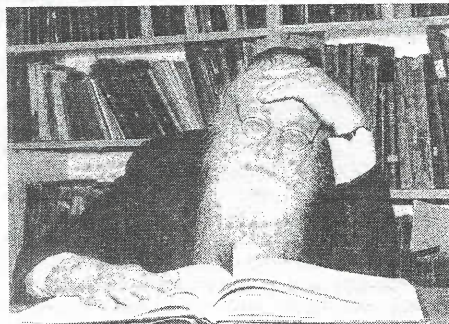

ТШУВА

Слово *тшува* проще всего перевести с иврита как "раскаяние". Но это понятное всем слово, во-первых, несет в русском языке христианскую коннотацию, а во-вторых, не передает ряд аспектов еврейского понятия *тшува*. Оно определяет процесс возвращения к вере во всей его философско-теологической сложности. Более близким и по значению, и по этимологии переводом будет "возвращение". Возвращение в поисках утраченного на жизненном пути, к оборванному разговору с собственной душой. Осознав несостоятельность своего представления о мироздании, мы останавливаемся, начинаем размышлять и искать причину, по которой потеряли верное направление, и в результате возвращаемся к своим истокам и корням. Впрочем, даже если "возвращающийся" не был изначально религиозным человеком, мы говорим именно о возвращении - если не к личному, то к обще-еврейскому истоку.

Маршрут этого возвращения каждый выбирает сам. Неповторимость личности человека определяет и уникальность избираемой им дороги, у него нет и не может быть попутчиков. К счастью, врата Небес многочисленны. Каждый, кто ощущает неодолимую потребность вернуться к вере, входит в свои собственные, только для него созданные врата. По этому поводу вспоминается описанная в Талмуде история царя Менаше (одного из неудачнейших правителей в истории Иудеи): когда ангелы закрыли перед ним Врата раскаяния, Сам Вс-вышний создал для него еще одни.

Потребность раскаяться появляется у человека с осознанием необходимости глобального изменения всей сложившейся у него системы ценностей. И здесь важно не переусердствовать в самобичевании: ведь, соприкоснувшись со злом, всегда пачкаешься, так же, как всегда пачкаешься, имея дело с грязью. Люди, в той или иной степени склонные к мазохизму, склонны, осознанно или неосознанно, вновь и вновь возвращаться к воспоминаниям о совершенных промахах. Анализ прошлого, ведущий к практическим выводам на будущее, не должен превращаться в "расчесывание ран". Тот, кто приближается к раскаянию, тот, кто совершает *тшува*, не только приходит к мысли о необходимости исправления, но и ощущает готовность, проанализировав прошлое и допущенные когда-то ошибки, подняться на новый уровень сознания. *Тшува* ставит перед нами не только психологичес-

кие, но и общемировоззренческие проблемы, прежде всего, проблему понимания категории времени в традиционном контексте.

Однонаправленность времени считается строго установленным фактом, так что выражение "совершить *тшува*" звучит парадоксально: вернуться в прошлое, казалось бы, невозможно. Но ведь процесс духовного возвращения совершается не в обычном мире, а в пространстве, неподвластном физическим законам, в котором будущее и прошлое существуют одновременно и сливаются в бесконечность. В нем нет "точки невозвращения" и событий, которые были бы необратимы. В процессе *тшувы* мы оказываемся в реальности, где действуют совсем иные законы; оказавшись там, мы можем полностью измениться, поменяв местами плюсы и минусы или заменив всю систему координат. Это делает понятным следующее свойство *тшувы*: мы верим, что при определенных условиях она превращает грехи прошлого в заслуги.

Чтобы подняться до этого уровня, необходимо досконально разобраться в себе, проникнув в самые укромные уголки своей души. Впрочем, задача куда сложнее, нежели всеобъемлющий самоанализ. Если мы не просто раскаиваемся в грехах прошлого, но и видим будущее в возвращении к вере, нам приходится нырять в те сокровеннейшие глубины нашего существа, где душа соприкасается с Б-гом. Только там, в зоне вечных сумерек, можно найти отправную точку для новой системы ценностей. Возвращающийся к вере должен быть готов к тому, что чувства, которые он при этом испытывает, вытеснят те, прежние, сопровождавшие проступок, да и те, что подтолкнули его к *тшув*.

Этот путь тем более труден, поскольку обычно представляет собой непрерывный процесс, в котором трудно, а то и невозможно, поставить точку. Действительно, в какой-то момент мы можем полагать, что достигли требуемой глубины, но тут же осознаем, что это не так; процесс продолжается, и мы погружаемся еще глубже. Заметим, что наше изначальное беспокойство не обязательно происходит из памяти об очевидной ошибке; оно может быть вызвано поступком, представлявшимся нам достойным похвалы, который в результате нашей духовной эволюции стал восприниматься нами как греховный. Таким образом, *тшува* исправляет не только безусловные грехи, но и нейтральные, а то и добрые дела, совершенные не лучшим образом.

Нам часто так хочется однозначности там, где ей нет места. Манихейское, контрастное разделение добра и зла не вписывается в подлинную сложность жизни, ведь даже в таком "однозначном" жанре, как вестерн, хорошие и плохие парни все-таки чем-то схожи. Нельзя ожидать, что столь сложный процесс, как *тшува*, будет раскрашен в черный и белый цвета.

Возвращение к вере - это составление плана на будущее. Его цель - определить новую шкалу ценностей, соответствующую новому духовному уровню. Бесплезно и вредно фиксировать мысли об ошибках, совершенных в прошлом. Они должны стать деталями "машины времени", с помощью которой мы не только ликвидируем ущерб, нанесенный нашей личности в прошлом, но и преобразуем само прошлое.

В основополагающей книге Каббалы "Зоһар" мы читаем: "Чем более человек способен превратить темноту в свет и горечь в сладость, тем выше ворота, которые для него будут раскрыты". Достижение такого уровня свидетельствует о высокой степени духовного преобразования, ведь мерилom совершенной инверсии является именно степень преобразования прошлого. Анализируя свое прошлое, свои проступки, недостаточно лишь молиться о прощении за зло, которое мы кому-то причинили. Это еще не *тшува*, от нас требуется большее: превратить бывшие ошибки в отправную точку новой, совершенной биографии. Предельно кратко я сформулировал бы это так: не будьте пленниками бывших неудач, стройте будущее из переосмысленного прошлого.

Адин Штейнзальц

Программа заочного еврейского образования "Лимудим" по эксклюзивной методике Института изучения иудаизма под руководством раввина А. Штейнзальца

Курсы академического уровня, учеба в индивидуальном темпе:

- "Тора - имена и судьбы"
- "Пророки о падении и возрождении Иерусалима"
- "Агада в Вавилонском Талмуде"
- "От Иешоуа до Шломо"

Всем принятым на учебу высылаются учебные пособия, разработанные институтом, а также предоставляется всем желающим широкий выбор учебных материалов на нашем сайте: www.judaicaru.org
 Институт изучения иудаизма в СНГ Москва 109240 а/я 44
 Телефон: (095) 9153165, факс: (095) 9153161 e-mail: lamed@judaicaru.org

ЕВРЕЙСКАЯ ДОМИНАНТА ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА

Скрипка Ротшильда

Впервые Шостакович в своем творчестве непосредственно соприкоснулся с еврейской тематикой, работая со своим учеником Вениамином Флейшманом над его оперой "Скрипка Ротшильда". Этому предшествовали драматические события в его жизни.

В конце января 1936 года Шостакович уже автор трех симфоний, трех балетов, двух опер, одна из которых "Леда Макбет Мценского уезда", идет одновременно в трех лучших театрах Советского Союза - ленинградском МАЛЕГОТе, в Москве в Большом театре и Музыкальном театре Немировича-Данченко - и за рубежом: в нью-йоркской Метрополитен-опере, в Буэнос-Айресе, Цюрихе, Кливленде, Филадельфии, Любляне, Братиславе, Стокгольме, Копенгагене. Случай совершенно беспрецедентный в истории мировой современной оперы. Молодой знаменитый композитор вместе с виолончелистом и дирижером Большого театра Львом Кубацким едет на гастроли в Архангельск с исполнением своей виолончельной сонаты и сонаты Рахманинова. Купив в киоске на железнодорожной станции газету "Правда" от 28 января, прочитал там небольшую передовую статью "Сумбур вместо музыки", посвященную его опере "Леда Макбет Мценского уезда". (Статья была написана после посещения спектакля Сталиным, и, следовательно, отражала его отношение к музыке Шостаковича. Это обстоятельство придавало статье особо злобеший смысл.) Это событие изменило всю жизнь Шостаковича, разделило его творчество до этой статьи и после. Причем реакция наступила мгновенно - придя в этот день в радиокомитет, он услышал от его председателя: "Негодяй, Бон. Чтобы я тебя не видел!" 6 февраля в той же "Правде" появляется еще одна статья - "Светлый ручей". На этот раз громил балет Шостаковича. (С тех пор Шостакович не писал ни опер, ни балетов!) В газетах, журналах, на собраниях развернулась открытая травля молодого композитора. Его имя стало почти нарицательным. Причем, и это надо отметить, "изобличали" его в большинстве своем те же, кто еще совсем недавно хвалил и восхвалялся. Это было тяжелым испытанием для Шостаковича. Но именно в это время он сказал Исааку Гликману, своему другу, которого он попросил собирать все газетные вырезки, касающиеся этой кампании: "Если мне отрубят обе руки, я буду все равно писать музыку, держа перо в зубах". (И это Шостакович продемонстрировал почти буквально. Много позже, на излете жизни, когда уже отказывала правая рука, он продолжал писать. Последний опус 147 - Соната для альта и фортепиано - был закончен смертельно больным композитором 5 июля 1975 года и откорректирован 19 июля уже в больнице, меньше чем за месяц до кончины. Вот как определил идею последнего сочинения великого Мастера исследователь его творчества В. Бобровский: "... идея финала Альтовой сонаты Шостаковича - выстраданное всей жизнью право на бессмертье").

Все были убеждены, что Шостаковича арестуют. И он сам тоже. Всегда держал при себе готовым чемоданчик на случай, если придут ночью. В Киеве, когда он выступал, в газетах было написано: "Сегодня вечером состоится концерт врага народа Шостаковича". Тем самым устроители концерта себя застраховали. Они бы и концерт отменили, конечно, если бы не указание из Москвы концерт проводить. Сейчас, задним числом, можно сказать, что у Сталина было особое отношение к Шостаковичу: он считался с ним, даже по-своему побаивался его.

После погромных статей в "Правде" по поводу его творчества Шостакович вынужден был искать место работы, которое гарантировало бы ему постоянный заработок, так как его дальнейшая творческая судьба была неизвестна, да и сама жизнь висела на волоске. А у Шостаковича в мае родилась дочь Галина.

Весной 1937 года Шостакович становится исполняющим обязанности профессора Ленинградской консерватории по классу композиции и инструментовки (ему было тогда 30 лет!), а в мае 1939 года - профессором, в классе которого занимаются Юрий Свиридов, Орест Евлахов, Юрий Левитин, Игорь Болдырев.

Абрам Лобковский, Михаил Каценельсон, Борис Толмачев, Игорь Добрый, Вениамин Флейшман, Галина Уствальская.

Интересно отметить, что Шостакович студентов называл на "вы" и по имени и отчеству, а задавая задание, сам тоже выполнял его, и потом все вместе сравнивали полученный результат.

"Из своих студентов Д.Д. Шостакович особенно благоволил к Флейшману, - вспоминает И.Б.Финкельштейн, - только ему было позволено чуть ли не все годы обучения писать одно сочинение - оперу "Скрипка Ротшильда"... Флейшман... был обременен большим семейством. Дмитрий Дмитриевич постоянно помогал ему материально".

Кто же этот Флейшман, любимый ученик Шостаковича, несомненно, оказавший заметное влияние на творчество своего учителя?

Вениамин Иосифович Флейшман родился 20 июля 1913 г. в Бежецке, Тверской губернии.

Родители Флейшмана Иосиф Аронович и Рахиль Моисеевна приехали в Бежецк из Вильно в 1911 г. Они не были богатыми и своими руками построили дом, который сохранился до настоящего времени. Отец - зубной врач, всю жизнь проработавший в местной поликлинике. Кроме того, он исполнял обязанности раввина в синагоге. В начале войны он подал заявление на фронт, но его не взяли, очевидно, из-за возраста.

Мать преподавала географию и историю в школе, организовала бежецкое научное общество историков и краеведов, писала стихи. Они вырастили пятерых детей. Всех их, как и во многих еврейских семьях, учили музыку. Своими незаурядными музыкальными способностями выделялись Вениамин и Дина. Окончив школу, Вениамин несколько лет проработал в селе учителем и еще, как является из записки в консерваторском личном деле "работал в бежецком ансамбле скрипачом". В 1934 году поступил в ленинградский Индустриальный институт. Но уже через год поступает на композиторское отделение Первого музыкального техникума в класс профессора Г.М. Юдина. Там встречается с Людмилой Вольной, учащейся на фортепианном отделении, которая через год становится его женой. Окончив техникум, в 1937 году поступает в консерваторию в класс Шостаковича. В конце первого года обучения были исполнены его романсы на стихи Гете и Лермонтова. Через год родилась дочь Ольга.

Домой родителям Флейшман пишет:

"У меня событие, со мной согласился заниматься профессор Шостакович, которого считают наиболее культурным и талантливым музыкантом нашего времени. У него огромная память: что угодно играет наизусть, моментальная ориентировка в любом музыкальном произведении, замечательный вкус и поразительное мастерство. Ко мне он относится очень хорошо".

Как пишет Елена Силина: "Шостакович с первых же занятий разглядел в своем ученике большое дарование. Кроме того, он не мог не почувствовать некоей общности их характеров и мировоззрений. Юноша из провинции, к тому же из религиозной еврейской семьи. Флейшман был предназначен для всех неприятностей, которые могли случиться с таким человеком в СССР конца 30-х годов. Его молчаливость, инакость, принципиальность взглядов также не предвещали ему спокойной жизни в условиях советского режима. Шостакович, сам недавно подвергшийся гонениям и переживший удар 1936 года, остро ощущал своеобразную натуру своего ученика и, возможно, предчувствовал его нелегкую судьбу".

По всей видимости, сюжет оперы "Скрипка Ротшильда" по рассказу Чехова был подсказан Флейшману самим Шостаковичем. Чехова Шостакович очень любил. (Знаменательно, что последний рассказ, который прочитала Шостаковичу жена Ирина, был рассказ Чехова "Гусев". Этот рассказ Шостакович охарактеризовал как "одно из самых музыкальных произведений русской литературы, написанное почти как соната". Через несколько часов Шостаковича не стало.)

В индивидуальных планах студентов класса Шостаковича на 1940/41 год указано: Флейшман - а) окончание "Скрипки Ротшильда"; б) работа над симфоническим произведением.

Однако с началом войны Вениамин Флейшман уходит добровольцем на фронт и погибает в первые же месяцы под Ленинградом.

Шостакович посчитал своим долгом закончить и оркестровать оперу, тем самым, обессмертив ее автора, так рано ушедшего из жизни. Сам факт подобной работы может считаться творческим и человеческим подвигом, тем более если учесть то, что она производилась во время войны, когда сам Шостакович находился в тяжелых условиях в эвакуации.

Уже после войны Шостакович прилагал много усилий для постановки этой оперы, получая отказ за отказом, пока, наконец, 20 июня 1960 года не состоялось первое концертное исполнение оперы во Всесоюзном Доме композиторов в Москве. В этом же году дирижер Г.Рожественский осуществил запись оперы на Всесоюзном радио. Затем опера была поставлена в Ленинградской экспериментальной студии камерной оперы 24 апреля 1968 года, в рамках студенческого фестиваля "Молодые композиторы России". (Художественный руководитель Соломон Волков, режиссер Виталий Фиалковский, дирижер Юрий Кочнев.) Сразу же после постановки опера была названа "сионистской" и запрещена к дальнейшему показу.

Тот факт, что музыке самого Шостаковича тогда был закрыт доступ в театр, может частично объяснить то, с какой заинтересованностью и участием он отнесся к опере своего ученика. Слушая "Скрипку Ротшильда", можно без труда узнать стиль Шостаковича. Это естественно: во-первых, Флейшман, как ученик Шостаковича, находился под сильным влиянием творчества и личности своего великого наставника: во-вторых, окончательную редакцию и оркестровку делал сам Шостакович. Поскольку не сохранилось ни одного другого сочинения Флейшмана, сейчас невозможно определить, какие находки в этой опере безусловно принадлежат ему, а что родилось под влиянием и при непосредственном участии Шостаковича. Можно предположить, что все, связанное с еврейской тематикой принадлежит Флейшману, так как он воспитывался в религиозной семье, слышал службы в синагоге, сам играл в клезмерском оркестре на скрипке. Он не мог не впитать в себя самым естественным образом дух и богатую музыкальную культуру, освещающую вековыми традициями своего народа. И здесь возникает обратная связь - влияние, которое оказал ученик на своего учителя. И влияние это несомненное - ведь именно в этот период в творчестве Шостаковича появляются еврейские мотивы. Работая над окончанием оперы Флейшмана, Шостакович пишет параллельно Фортепианное трио, где впервые в его сочинении звучит тема явно еврейского происхождения. Это подтверждает и Владимир Зак, рассказывая о своей беседе с Шостаковичем в конце 60-х годов: "Шостакович, говоря о своей приверженности к еврейскому фольклору, сказал, что вошел в этот мир благодаря своему ученику Вениамину Флейшману и работе над его оперой".

Уникальность ситуации в том, что это оказалось не случайным явлением, а серьезным влиянием, определенным, в какой-то мере, творческой и гражданскую позицию великого Мастера. Интересно сопоставить цитату из "Скрипки Ротшильда" с высказыванием Шостаковича о еврейской музыке: "И этот проклятый жид даже самое веселое умудрялся играть жалобно" (Скрипка Ротшильда); "...она может показаться веселой, тогда как на самом деле трагична. Почти всегда еврейская музыка - это смех сквозь слезы" (Шостакович). Это сочетание, свойственное еврейской музыке, оказалось сродни эмоциональному миру Шостаковича.

Дмитрий Цвибель

(Продолжение. Начало см. № 67)

КОНГРЕСС ГИЛЕЛЯ

Февраль... Москва... Конгресс...

Событие, которое каждый гилелевец с нетерпением ждет полгода. Ведь это не просто семинар, а возможность снова встретиться, а если не знаешь - познакомиться с ребятами, как это принято говорить на всех стран СНГ, а это Украина, Белоруссия, Молдова, Грузия, Азербайджан, Узбекистан, ну и, конечно, Россия.

Но этот Конгресс был особенным. Он был посвящен 10-летию Гилея СНГ. Почти тремстам представителям молодежного еврейского движения посчастливилось побывать на дне рождения одной из самых крупных еврейских студенческих организаций СНГ.

Ну и что же тут особенного, спросите вы? Пашку все по порядку.

Еще до начала самого Конгресса состоялась 5-дневная Конференция для сотрудников Гилея - директоров, пасхальных координаторов и "жирафов" (это очень веселые, миролюбивые, но порой дикие создания, которые занимаются поиском и привлечением новых людей в Гилель). Тренинги проводили специалисты из США, Израиля и России. С разных этапов доносились разнообразные звуки: вот здесь тренируют новые методы управления директора, там бесят жирафы, а тут готовят Седер "наскоры" (пасхальные координаторы). Под конец Конференции для директоров был организован 4-часовой тренинг по маркетингу и фандрайзингу (можно написать еще несколько ругательных слов), который проводили представители всемирной рекламной компании "Огилви". За эти 4 часа нам предлозили информацию, которую проходят за 4 года обучения, дополненную примерами и практическими задачами.

Но вот начался сам Конгресс. Приехали участники, которых у входа радостно встречали "жирафы" с криками: "Добро пожаловать в Москву!" и обкидывали нарезанными за ночь конфетти. Затем шли вопли,

визги, поцелуи и обнимушки соскучившихся друг по другу друзей и знакомых. И понеслось...

В первый же вечер свое театральное искусство продемонстрировали Гилея Брянска и Ростова. Спектакль Брянска "Шаббат в Тевне" по мотивам рассказов Шолом-Алейхема просто потряс профессионализмом постановки и игрой актеров, вызвав бурю оваций и крики "Браво!". С Роством было сложнее... Их спектакль, посвященный жизни А. Блума, был чересчур символическим для среднестатистической аудитории и нацелен на искусственно творчеством Блума публику. Ну, не все взрослые до такой высокой поэзии.

Завершением первого дня была "Birthday party" - вечеринка с музыкой, танцами, баром и конкурсами, проводимая, как, впрочем, и все гилелевские дискотеки, делегацией из Тбилиси.

Второй день был полностью посвящен юбилею. Нарядные, накрашенные и напудренные участники были вывезены в Москву на юбилейный концерт, проходивший в Доме ученых (совместно с IV Международным Съездом гастроэнтерологов). Поздравить Гилель собрались гости из Израиля и США, люди, стоявшие у истоков создания Гилея, ветераны Гилея и просто гилелевцы из разных городов. Завершающей нотой юбилейного концерта была еще одна гилелевская традиция - совместное исполнение гимна Гилея, стоя в обнимку, как одна семья - ведь в гимне есть такие слова: "Гилель - очаг семейный... и Гилель - это он, она, я и ты..."

Но следующий день был самым запоминающимся, ведь не зря в конце Конгресса он получил премию ГИНИОС в номинации "Лучшая идея" - День Востока. Грузинские, азербайджанские и бухарские евреи демонстрировали свою восточную специфику. С утра нам предлагали посетить 1 из 3 молитв с местным колоритом и стилизованной синагогой - горскую, бухарскую или грузинскую. Община горских (азербайджанских) евреев привезла множество ковров, украшений, головных уборов, сувениров и устроила выставку-продажу. Кроме того, на обед мы вкушали грузинские блюда: суп харчо и сациви с курицей, а на ужин - азербайджанские: смесь чего-то непонятного с лепешками и шашлык из настоящего свежезарезанного барана. Правда, баран достался не всем... Слюнки текут до сих пор...

А вечером общины Востока представляли свою программу: песни, национальные танцы, и мы даже стали свидетелями азербайджанской свадьбы, действие которой проходило прямо на сцене. Завершением дня являлась всеобщая дискотека с козниками, чучелой, пахлавой, орешками и другими восточными яствами. Надо заметить, что все блюда (от обеда и до козника) ребята готовили сами прямо на месте.

Кроме уникальных и неповторимых мероприятий, были и "рутинные", если можно так выразиться, например, так называемое "Бодрое утро", куда все проснувшиеся после бурной ночи приглашались на полу-часовой танцевальный марафон - растрести наеденные на завтрак килограммы. Кроме того, каждое утро всех ожидала тфила (молитва), правда, каждый раз с разнообразными вариациями, например, в один из дней нам предложили на выбор ортодоксальную, прогрессивную или реформистскую тфилу. Особенно забавно было на реформистской, которую приобрел раввин... женщина. Да не просто женщина, а какая! В обтягивающих брючках, в не менее обтягивающей и полупрозрачной кофточке, с цветной кипой и многоцветным талитом. Хотя, в остальном, само мероприятие немногим отличалось от обычной тфилы.

Ну и, традиционно, Шаббат и Авдала, которые всегда проходят в атмосфере необыкновенного праздника, единства и семейности. Кроме того, на праздничной субботней тфиле все желающие имели возможность пройти через церемонию приобретения еврейского имени. И на земле стало ощутимо больше Давидов бен Александр, Мирям бат Михаил и тому подобных.

Ну и, конечно же, ночные гулянья, песни под гитару, танцы, перенос подушек и одеял, а иногда и целых кроватей из номера в номер, проведенные остатки ночи в коридорах и холлах и удивленные взгляды: "Где я?", "Кто здесь?" (из серии "А поутру они проснулись..."). В общем, по ночам народ отрывался, не давая покоя серьезным и слегка завидующим работникам охраны.

А вечером последнего дня сборная команда Украины представила мюзикл "Ханукрасная Шапочка" по мотивам всем известного светского праздника Хануки и не менее известной сказки про девочку в красном головном уборе. Успех был несобыкновенный.

Ну и достойным завершением Конгресса стал "Гилель - Карнавал", который продолжался почти до 6 часов утра. Размалеванные и разряженные, цветные и черно-белые Буратины и Ведьмы, Цыганки и Инопланетяне, - все отрывались под заводную музыку и участвовали в конкурсах. Ведь это было последнее мероприятие Конгресса.

А потом сборы, чемоданы, автобусы, фото на память, слезы, поцелуи... Последняя строчка программы Конгресса: "Расстаемся, чтоб встретиться вновь...". Кто теперь? Теперь ждать еще полгода.

Август... Питер... Региональный семинар... До встречи!

Яэль

Из еврейской поэзии

Хаим Нахман Бялик (1873-1934)

Когда упоминают имя поэта Бялика, то всегда добавляют одно слово: великий. И это очень точно, ибо в конце XIX и в начале XX века никто так глубоко и полно не выражал библейский дух, никто так органично не откликнулся на книги великих еврейских пророков, как Хаим Нахман Бялик. Все это есть в стихотворении, которое в переводе В. Жаботинского хочу вам напомнить сегодня.

Если познать ты хочешь тот родник,
Откуда братья, мученики-братья
Твои черпали силу в черный день,
Идя с весельем на смерть, отдавая
Свое горланье под все ножи вселенной,
Как на престол вступая на костры
И умирая с криком: Бог единый!

Если познать ты хочешь тот источник,
Из чьих глубин твой брат поработанный
Черпал в могильной муке, под бичом
Утеху, веру, крепость, мощь терпенья
И силу плеч - нести ярмо неволи
И тонный мусор жизни, в вечной пытке
Без края, без предела, без конца.

Если хочешь знать родное лето,
К которому народ твой привык,
Чтоб выплакать обиды, вылить вопли -
И, слушая, граслись утробы ада,
И непенел, внимаю, Сатана,
И трескались утесы, - только сердце
Врага жестоко скал и Сатана.

Если хочешь видеть ту твердыню,
Где прадеды укрыли клад любимых,
Землю ока - Свиток - и спасли,

И знать тайник, где сохранится дивно,
Как древле чист, могучий дух народа,
Не посрамивший в дряхлости и гнете
Великоленья юности своей,

И если хочешь, знать старушку-мать,
Что, полная любви и милосердия
И жалости великой, все рыданья
Родного скитальца приняла
И, нежная, вела его шаги;
И, возвратясь измучен и поруган,
Спешил к ней сын - и, осеня крылами,
С его ресниц она свезла слезы
И на груди баюкала...

Ты хочешь,
Мой бедный брат, познать их? Загляни
В убогую молитвенную школу,
Декабрьскою ли ночью без конца,
Под зноем ли палящего таммуза.
Днем, на заре или при свете звезд -
И, если Бог не смел еще с земли
Остаток наш, - неясно, сквозь туман,
В тени углов, у темных стен, за печкой
Увидишь одинокие колосья,
Забудые колосья, тень чего-то,
Что было и пропало, - ряд голов,

Нахмуренных, иссохших: это - дети
Изгнания, согбенные ярмом,
Пришли забыть страданья за Гемарой,
За древними сказаньями - нужду
И заглушить псалмом свою заботу...
Ничтожная и жалкая картина
Для глаз чужих. Но ты почувствуй сердцем,
Что предстоишь у Дома жизни нашей,
У нашего Хранилища души.

И если Божий дух еще не умер
В твоей груди, и есть еще утеха,
И теллится, прорезывая вспышкой
Потемки сердца, вера в лучший день, -
То знай, о, бедный брат мой: эта искра -
Лишь отблеск от великого огня,
Лишь уголок, спасенный дивным чудом
С великого костра. Его зажгли
Твои отцы на жертвеннике веком -
И, может быть, их слезы нас домчали
До сей поры, они своей молитвой
У Господа нам вымолили жизнь -
И, умирая, жить нам завещали,
Жить без конца, вовеки!

1897

Юсиф Гин

! חג פורים שמח!

Дорогие друзья!

В истории нашего народа было много чудес, которые каждый еврей вспоминает, отмечая наши праздники. К примеру, на Пейсах мы вспоминаем чудесное освобождение из Египта, когда воды Чермного моря пропустили наших предков и потопили войско фараона. На Хануку мы вспоминаем другое чудо - семисвечник в Храме горел восемь дней, хотя масла в нем было лишь на сутки...

Все это "чудеса" в самом крайнем проявлении - Вс-вышний нарушил законы природы, чтобы спасти народ Свой. С праздником Пурим никаких подобных чудес не связано. События, о которых рассказывает "Книга Эстер", происходят, вроде бы, просто случайно. Случайно Эстер стала женой персидского царя. Случайно советник царя, Мордехай, услышал, как злой Аман и его сыновья планируют государственный переворот... События случайные, но вполне возможные.

И все-таки, празднуя Пурим, мы вспоминаем о великом чуде. Ведь чудеса могут быть двух видов. Одно чудо - когда Б-г нарушает Им же установленный "закон природы", чтобы показать волю Свою. Другое чудо - когда Он так располагает события, устраивает такую череду "совпадений", что достигается результат, соответствующий воле Его.

В первом случае мы говорим: "Этого не могло быть, но Вс-вышний сделал так, чтобы это стало". Во втором случае - "Этого не должно было случиться, хотя и могло - и Вс-вышний сделал так, чтобы это случилось". Б-г нарушил не закон природы, но закон вероятности - и тем самым сотворил не меньшее чудо. Если первое чудо - событие "невозможное", то второе - событие "невероятное".

Когда Б-г нарушает ради нас законы природы - мы, естественно, сразу понимаем, что свершилось чудо. Когда Он нарушает закон вероятности - человек может не понять, что свершилось чудо, лишь по прошествии некоторого времени, когда удается охватить картину событий в целом, когда можно понять, насколько невероятным образом сложились "случайные" события, чтобы привести к тому результату, которого хочет Создатель всего живого. Недаром народная мудрость говорит, что "человек предполагает, а Г-сподь располагает". Аман, казалось, спланировал свои действия самым тщательным образом, а Ахашверош вообще был полновластным владыкой и, как ему казалось, мог делать все, что в голову взбредет - однако в результате осуществились не человеческие планы, а планы Вс-вышнего. Вс-вышний спас евреев от беды потому, что они покалялись, "вернулись" к Б-гу.

В этом величайший урок, который преподавал нам Создатель. Преподавал, прежде всего, тем, в чьи руки Он вверил судьбу многих людей. Только уповав на Него, только сверяя все свои действия с заповедями Б-жыми, мы можем рассчитывать на то, что наши действия приведут к желаемому результату и Вс-вышний явит чудо. Чудо, которое мы должны будем признать, даже если изменен лишь "закон вероятности", а не закон природы.

Главный раввин России

Берл Лазар

В Государственном комитете Республики Карелия по делам национальной политики состоялась встреча с руководителями еврейской общины Петрозаводска. Обсуждалась возможность Комитета для конкретной помощи в деятельности различных подразделений общины, которую на этом совещании представляли председатель общества Шалом А. Модылевский, директор фонда Хэсэд Агамим Д. Генделев, председатель религиозной общины Д. Цвibel, представитель молодежного клуба М. Тихонов.

***

В подмосковном Менделеево прошел семинар для руководителей проекта "Байт ле-мидраш" Института изучения иудаизма под руководством раввина Адина Штейнзальца. Эта программа изучения Торы в группах, организованных на местах. Вели семинар директор Института Дуди Палант, руководитель проекта Наталья Слободяник, рав Шая Гиссер, д-р Иона Шнайдер, рав Александр Фейгин. Классический подход к изучению Торы, различные методики преподавания - основные темы семинара. Во время семинара отпраздновали праздник Ту би-Шват с плодами, привезенными из Израиля. Центральным событием стал фарбренген с равом Штензальцем. Он говорил о молитве, об Амалеке, сидящем в нас самих, о многих вещах, о которых, казалось бы, все знают, но не всегда задумываются об их глубинном смысле. Нашу общину на семинаре представляла Людмила Гринберг, которая ведет группу по этой программе.

Еврейская религиозная община с глубоким прискорбием извещает о кончине
Марии Мордуховны Ледвич
זיכרון לברכה

Еврейская община выражает благодарность
 Михаэлю Фолькману и общине Дитрих-Бонхоффер
 (Тюбинген),
 Элвину и Ронни Коренблюм и общине Темпл Иудеа
 (Флорида),
 всем, принявшим участие в сборе средств на
 операцию Марии Ледвич

Наша кухня

Һоменташен

Мука 2 1/2 стакана, вода 1 1/4 стакана, масло сливочное 100 г, сахар 2 ст. ложки, яйцо 1/2 шт., дрожжи 5 г, соль 1 ч. ложка, шафран 0,1 г. Начинка: мак 150 г, сахар 1/2 стакана, изюм 1 1/2 ст. ложки, мед 100 г.

В кастрюлю наливают воду или молоко, всыпают сахар и соль. Помешивая жидкость, слегка ее нагревают. Затем, продолжая размешивать, добавляют настой шафрана, дрожжи, всыпают просеянную муку и замешивают некрутое тесто. В подошедшее тесто добавляют разогретое сливочное масло, вновь вымешивают, подсыпая муку, и оставляют на 40 - 50 минут, чтобы тесто подошло. Затем тесто выкладывают на стол, посыпают мукой, нарезают на куски, которые раскатывают кружками толщиной 5 мм. В середину каждого кружка кладут начинку, состоящую из смеси толченого мака, сахара, рубленого изюма, кружки заворачивают, придавая им форму треугольника, и ставят для подъема в теплое место, затем смазывают яйцом и запекают в духовке. Запеченные треугольники в горячем состоянии обмакивают в растопленный мед.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**РОТ - ЭТО ДВЕРЬ,
 А ДВЕРЬ ДОЛЖНА БЫТЬ ЗАКРЫТА.**

Бахья б. Ашер

**ХЭСЭД АГАМИМ
 ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ
 ВИТУХНОВСКУЮ Раису Михайловну
 ЗУСЕВУ Евдокию Алексеевну
 ФРЕЙДИНУ Софью Иосифовну
 ШУБИК Тамару Юдовну
 КЛЕЙНА Нисона Боруха Янкелевича
 ЛЕДВИЧА Михаила Ароновича
МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!**

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община
 185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
 тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talif@karelia.ru

Редакторы:
 Давид Генделев
 Дмитрий Цвibel

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185035 Петрозаводск, пр. Первомайский, 1, тел. 78-20-18, факс 78-12-26 Тираж 300 экз.